

«Мне говорили про размер клюшки, а я понятия не имел, что это»

Директор «Уральского трубника» об афганском опыте и командном духе

Евгений ЯЧМЕНЕВ

Решением первоуральской городской Думы почетным гражданином города стал директор хоккейного клуба «Уральский трубник» Эрим Хафизов. Одним из первых с заслуженной наградой его поздравил корреспондент «Областной газеты».

26 марта 2019 года. Эрим Хафизов (в центре) в Иркутске на матче «Уральского трубника» с «Байкалом-Энергией», победа стала «бронзовой» для первоуральцев

...Можно сравнить с ощущениями, когда ты впервые управляешь автомобилем, – но в воздухе, когда ты находишься в трёх плоскостях, эмоции гораздо ярче. Курс был ускоренный. Стажировку в полках мы не проходили, сразу привели в часть. Откуда уже отравились в Афганистан, для выполнения интернационального долга. Нагрузка на авиацию самая была огромная – проведение операции, сопровождение колонн, высадка, спасение раненых, доставка боеприпасов и продуктов.

– Что самое главное дал вам в жизни афганский опыт?
– Когда теряешь друзей, особенно хорошо понимаешь – самое дорогое, что есть у человека, это жизнь, а не какие-то богатства. И надо радоваться каждому дню. А ещё в экстремальной обстановке наиболее остро осознаёшь, что Родина, дружба, плечо товарища – это не пустые слова. Мне повезло, что я всегда был в надёжном коллективе – будь то экипаж вертолёта в армии или клуб, в котором я сейчас работаю. А ещё мне

ДОСЬЕ «ОГ»

Эрим ХАФИЗОВ. Родился 24 января 1959 года в Первоуральске. Выпускник Саратовского высшего военного авиационного училища лётчиков. Проходил службу в Вооружённых силах СССР и Российской Федерации. Награждён орденом Красной Звезды, медалями, грамотой Президиума Верховного Совета СССР и знаком «Воину-интернационалисту» за выполнение интернационального долга в Республике Афганистан. Подполковник запаса. В «Уральском трубнике» с 2000 года – начальник команды, с 2010-го – директор клуба.

– Вы сказали, что вам везло с наставниками. На первых порах в «Трубнике» кто это был?
– Меня пригласил Алексей Анатольевич Разуваев, который тогда был директором и главным тренером. Евгений Модестович Злоказов, тогдашний глава города Владимир Александрович Вольф, Вольдемар Генрихович Май, которого уже нет с нами. Я же когда пришёл, не знал вообще ничего. Мне говорили про размер клюшки, а я понятия не имел, что это (смеётся). В спорте, как и в армии, важен коллектив. И я горжусь, что в «Уральском трубнике» действительно сложилась команда в самом широком значении этого слова.

– Что самое важное вам удалось сделать за то время, пока вы работаете в «Уральском трубнике»?
– Есть несколько, на мой взгляд, очень важных моментов. К 80-летию клуба мы выпустили книгу по истории клуба, потому что, не зная своей истории, мы не сможем двигаться вперёд. В 2011 году мы провели в Первоуральске самый первый розыгрыш Кубка Святейшего Патриарха Московского и всея Руси по хоккею с мячом, и наши ребята из «Уральского трубника» тогда завоевали золотые медали. А сейчас этот турнир проводится в шести федеральных округах, а восемь лучших игроков

финального турнира на Красной площади. В 2007 году по инициативе Новотрубного завода, группы ЧТПЗ, совместно с администрацией города Первоуральска и хоккейным клубом «Уральский трубник» было заключено соглашение о реализации программы «Развитие детского хоккея по месту жительства (дворовые клубы)». Мы возродили существовавшую в советский период, а потом несколько забытую систему дворовых клубов – построили корты, раздали, закупили форму, инвентарь. Сейчас в этих дворовых клубах играют в хоккей с мячом порядка шестистот мальчишек и девчонок. И это фундамент нашей команды мастеров. Такой системы дворовых клубов нет больше ни в одном городе России, хотя, как я знаю, сейчас их возрождают в Архангельске, в Иркутске, в Кемерово.

И наконец, мы открыли специализированную детскую спортивную школу, все тренеры получили необходимое образование. Это наша гордость, поскольку ребята выступают на соревнованиях от городских до международных, выигрывают золотые медали на чемпионатах мира всех возрастов. Никита Топоров – чемпион мира среди юниоров и юношей, 17-летние Егор Аманов и Никита Яговец в составе взрослой команды стали бронзовыми

КСТАТИ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ХОККЕЯ С МЯЧОМ – ПОЧЁТНЫЕ ГРАЖДАНЕ
Николай Дураков – 7-кратный чемпион мира, заслуженный мастер спорта СССР. Почётный гражданин Екатеринбург (1973) и Свердловской области (2004).
Олег Свешников – директор футбольно-хоккейного клуба «Спутник», заслуженный тренер России. Почётный гражданин Карпинска (1989).
Михаил Свешников – 6-кратный чемпион мира, заслуженный мастер спорта России. Почётный гражданин Карпинска (2017).
Эрим Хафизов – директор хоккейного клуба «Уральский трубник». Почётный гражданин Первоуральска (2019).

ми призёрами чемпионата России.
– Мне доводилось слышать, да и вам, я думаю, тоже, что бронзовые медали «Трубника» в минувшем сезоне – это случайность.
– Не согласен. К этому достижению мы шли долго, и это заслуга всех поколений «Уральского трубника». И результат поддержки со стороны области, города, Новотрубного завода, группы ЧТПЗ и ДИУРа.

– Следующая ближайшая цель – крытый стадион с искусственным льдом. Какова сейчас ситуация?
– Решение о строительстве крытой арены в городе Первоуральске было принято в рамках выполнения поручения Президента Владимира Владимировича Путина о развитии русского хоккея. Губернатор Свердловской области Евгений Владимирович Куйвашов эту инициативу поддержал. На данный момент проведён конкурс, определены подрядчик на создание проектно-сметной документации, в ближайшее время на суд общественности будет представлен эскиз ледовой арены. Так что в будущем смотрим с оптимизмом.

Депутатам показали не только ветхий стадион, но и технику, на которой каменские гонщики покоряют мировые вершины

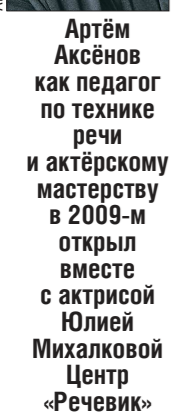
ЧИТАЕМ С ПРИСТРАСТИЕМ

Не вяжется рабочий класс с беллетристикой?

Ирина КЛЕПИКОВА

Раз в месяц «ОГ» представляет очередной номер единственного в регионе толстого литературного журнала. В Год театра читаем журнал с уральцами, так или иначе связанными с театром, ведь в основе сценического действия – литература, значит – есть понимание её законов и достоинств. Майский номер читаем с режиссёром и продюсером, президентом Фонда «Русское слово» Артёмом АКСЁНОВЫМ.

– Самая большая публикация номера «Пещиный отрок» Олега Хафизова соединила, кажется, несочетаемое: библейский сюжет о праведниках, которые не горят в пещном действе палачей, и реальную историю длительных испытаний бойца Мишеньки в годы войны...
– Честно говоря, хотелось бы, чтобы рассказ закончился раньше. Многовато страданий. Переизбыток. Автор «накручивает и накручивает». В какой-то момент я даже засомневался: документальное это повествование или художественный вымысел? После названия рассказа обозначено – «По воспоминаниям М.П. Придонова», но дальше ни слова: ни кто такой Придонов, ни где, когда и как автор столкнулся с его воспоминаниями? Устами или записанными? Ни слова об этом. Этакая имитация правдоподобия. Зато на протяжении всего рассказа не оставляет ощущение неоправданных длиннот: вот вроде конец, нет – новый виток страданий героя. Фактов много, а слово не выстроены они. Не знаю, как задумывал автор. Может, так и задумывал – как колоритное повествование?

Артём АКСЁНОВ как педагог по технике речи и актёрскому мастерству в 2009-м вместе с актрисой Юлией Михалковой Центр «Речевик»

И к герою не сложилось своего отношения. Места симпатизировал, больше – оставался равнодушным к нему. В силу того же непонимания: а правда ли так могло быть? Сомнения возникли чаще всего из-за каких-то подробностей, которые казались недостоверными. Я не служил, я не был в войне. Но отчего-то вместо доверия к автору возникло слово «пропаганда». Не секрет:

ВОПРОС В ГОД ТЕАТРА

– Год театра обязывает не пропустить публикацию «Её величество экранизация». Хотят кино, хотят театр, в фундаменте – литературная первооснова. И вот, разбираясь в причинах обилия в советское время экранизий английской классики, где герои к тому же сплошь лорды да сеньорики, кинолог и критик Александр Седов бросает фразу: «Не вяжется рабочий класс с беллетристкой». Актуально! На современной сцене давно вывели героев из рабочего класса?

– А кто сегодня рабочий класс? Из авангарда он превратился в небольшую прослойку общества. И проблема, на мой взгляд, вовсе не в том, что кино или театр не хотят замечать эту категорию людей. Люди сами не рвутся «в рабочие». Не гордятся этим званием, как бывало прежде. Статус рабочего перестал быть престижным. Заводов не так много. В этой среде, кстати, и зарплаты сегодня больше – а люди неохотно идут. Рабочей робе предпочитают костюм клерка. Искусство же – зеркало жизни. Если в СССР появлялись фильмы и спектакли о рабочем классе типа «Премии» или «Сталеваров», то большинство современных героев (достаточно вспомнить многочисленные сериалы) – как раз те самые клерки из разных сфер жизни. Но сколько про них можно смотреть? Про «бархатные штанишки», как говорят о таких героях наш драматург Николай Коляда. Автор статьи склонен объяснить приверженность нашего искусства к английским экранизациям эскимозмом (до слов – избегание неприятного, скучного в жизни путём чтения, размыслений о чём-то более интересном, бегство от дей-

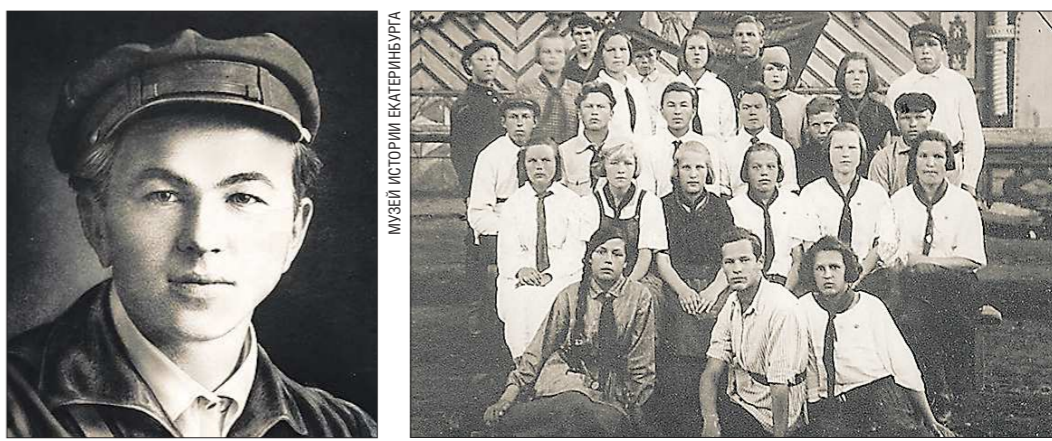
ствительности). Ну да, без этого. И сейчас – тоже. Это маркетинговая вещь. Зрителям интересно знать, как там у английских лордов, чем у соседа по подъезду. Про соседа всё известно – про его пенсию, которая чуть не целиком уходит на квартплату, про заморозки, которые повредили урожай. «Своя» жизнь порой неинтересна: скучна: работа, дом, пиво, телевизор... А вот «Десять негрят», где всё начинается с того, что группа людей собирается на острове, – о, это любопытно! Многие островов-то в глаза не видели...

Вот я сейчас ставлю в Доме актёра «Тартюфа». Не английскую, французскую классику. Неважно. Классика! Сюжет на все времена. Со знаком качества. Скажите: когда мы будем жить в мире, где не будет обманщиков? Никогда. И потому эта история актуальна. Что уж говорить об англичанине Шекспире, который в своих пьесах описал все главные человеческие достоинства и пороки. Конечно, его будут ставить и экранизировать, вновь и вновь постигая величие и низость человеческого духа.

При этом ты наблюдатель за чужой жизнью. Ну и что? Что плохо? Главное, чтобы был ответ на вопрос – про что это? Зачем? И тут, простите за резкость, готов обратиться этот же вопрос автору статьи «Её величество экранизация» и самому журналу «Урал». А зачем это было напечатано? Для чего? Я статью прочитал, согласился с тем, что она konstатрует про советский кинематограф. И что? Не вижу причины, чтобы это надо было анализировать. Иногда мы придаём значимость тому, что и не имеет большого значения.

и гаджеты отбирают перед экзаменом. Какова реакция смартфона?! «Средневековье! Мрак!» Ну какая же остроумная и мудрая зарисовка!

Или ещё одна зарисовка с натуры – про то, что я знаю, что ничего не знаю». Вспомнил себя студентом: по зарубежке надо прочесть 80 книг, по русской литературе – 90, по русскому театру – 80, по зарубежному – 80... В сумме более 300 – от тонких книжек до фолиантов. И ты думал только: как бы всё это пробежать «по диагонали»? А перед экзаменом – «Бог мой, ты же ничего не знаешь!» Но когда спустя зное количество лет встречаешь преподавателей – по их улыбкам видишь: они требовали, но от лично сознавали невозможность человека постичь за пару-тройку лет мировую литературу. Она постигается всей жизнью. Вот эта житейская коллизия и стала сюжетом детского стихотворения. Как бы детского! Просто. Ясно. И слово – про тебя самого. Про всех нас.

Из проекта «Один человек – это уже много»: Владимир Тарик был одним из тех, благодаря кому появился Свердловский Дворец пионеров. В 22 он был заведующим областным Домом детской коммуны, в 23 – директор созданного по его же инициативе первого в стране института детского коммунистического движения. В 27 лет Владимир Тарик стал заведующим отделом пионеров Свердловского обкома ВЛКСМ

«Интермузей»: попытка оформить победный дубль

Наталья ШАДРИНА

В Москве в ЦВЗ «Манеж» стартовал XXI фестиваль «Интермузей». Ежегодно он объединяет более 400 музеев, а также более 3000 специалистов, участвующих в мероприятиях деловой программы. На форуме традиционно проводится конкурс «Интермузей», где практически каждый год за победу борются и свердловские проекты.

Конкурс «Интермузей» проводится в три этапа, победителей объявляют в заключительный день фестиваля. В этом году предусмотрено четыре номинации, в двух из которых приняли участие наши коллективы. В категории «Лучший проект, направленный на межрегиональное взаимодействие» во второй тур конкурса отоборались Екатеринбургский музей ИЗО с выставкой «Владелица Краснокозья музей Россия». Эта экспозиция, напомним, открылась в августе прошлого года, и стала одним из главных событий года в культурной жизни региона, ведь в Екатеринбурге можно было увидеть картины Кустодиева, Бенуа, Рериха, Королева, не говоря уже о самом шедевре Петрова-Водкина – картине «Купание красного коня». Кроме того, музей ИЗО прошёл во второй тур в номинации «Лучший проект, направленный на социальное взаимодействие» за акцию «Музей: включённое на-

блюдение». Проект запущен в 2017-м, и его задача – исследование эмоций и ощущений, которые зрители проживают во время взаимодействия с экспозициями музея.

Однако в финал «Интермузей-2019» в этой категории вышла другая свердловская работа – проект Музея истории Екатеринбурга «Один человек – это уже много: репрессии в Свердловской области 1930-х годов в частных воспоминаниях репрессированных и их семей». Его история началась в 2016 году, когда в Музей истории Екатеринбурга вошло здание на 12-м километре Московского тракта, где расположено Мемориал жертв политических репрессий. Как сообщают в музее, чтобы создать полноценный музей, нужно было провести серьёзное исследование. Ведь в этом месте похоронена почти 21 тысяча расстрелянных, и о большинстве из них практически ничего не известно. Но их близкие ещё живы, как раз их истории, напомним, открылись в августе прошлого года, и стала основой для проекта.

К примеру, своей историей поделился известный документалист – режиссёр и оператор Владислав Владимирович Тарик. Вот небольшая отрывок из интервью о его отце Владимире Михайловиче Тарике. «...Отец вернулся в три часа ночи. Сел возле мамы и заплакал. Его исключили из партии. И вот тогда раздался тот самый стук в дверь... Обыск за-

кончился около шести утра. Отец велели идти, в чём был. Меня, спящего, он погладил по голове, поцеловал Эмму, маме сказал, что ни в чём не виноват, партия разберётся. Мама с Эммой долго стояла на балконе, смотрела, как отца вели по улице Антоненко мимо ДК «Профинтер» на Ленина, 17, как мы потом узнали, во внутреннем тюремном НКВД. Инженер Афанасов, сидевший с отцом в тюрьме на улице Ленина в 28-й камере, и выживший после 17 лет лагерей, в своих воспоминаниях написал: «Заремел замок, и в дверях появился новый сокамерник. На вид ему было лет 18–20. Выражение лица бедственное-детское. На нём летний лёгкий пиджак, домашние туфли на босых ногах. Из одного кармана пиджака выглядывало полотенце, из другого – зубная щётка. Володя покорил меня своей любовью к детям. Его рассказы о семье, работе, о планах – а сколько у него было планов! – дшали такой страстью, любовью, надеждой, что мы порой забывали, где находимся».

Вчера в Москве состоялась финальная защита проектов. Также на награды претендуют Музей истории ГУЛАГа, Музей ИЗО им. А.С. Пушкина (Москва), Русский музей (Санкт-Петербург) и другие. Сумел ли Музей истории Екатеринбурга второй раз выиграть конкурс (победа была в 2017 году), узнаем 2 июня.